

На правах рукописи

Юнак Анна Евгеньевна

**ДИАЛОГ ВОСТОК-ЗАПАД КАК
ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ.**

(на примере развития диалога культуры Японии и Европы XVIII-XX веков)

09. 00. 13. - религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2006

Диссертация выполнена в отделе гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного научного учреждения
«Северо-Кавказский научный центр высшей школы»

Научный руководитель Кандидат искусствоведения, доцент
Лесневская Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: Доктор философских наук
Штомпель Олег Михайлович

 Кандидат философских наук, доцент
Петкова Светлана Михайловна

Ведущая организация Ростовский Государственный Педагогический
Университет

Защита состоится 5 апреля 2006 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д. 212. 208. 13 по философским наукам в
Северо-Кавказском научном центре высшей школы по адресу: 344006, г. Ростов-на-
Дону, ул. Пушкинская, 140, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной Научной библиотеке
Ростовского государственного университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 148.

Автореферат разослан « 3 » ^{марта} февраля 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

М.М. Шульман

2006 А
5065

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования и постановка проблемы.

В современном мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых «смысловых» ориентиров. Этот поиск осуществляется в различных областях человеческой культуры – в философии, в искусстве, в религиозном постижении мира, в науке. Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, которые призваны обеспечить стратегию выживания человечества.

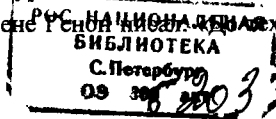
Мир всегда был и останется многоликим, хотя революции последних двух столетий – социальные, научно-технические, информационные – значительно унифицировали его. Ведущую роль в мире, в том числе в области культуры, сегодня играют западные страны. Однако интеллектуалы на Западе предпринимают попытку развенчать европоцентристские идеи и пытаются определить новое место Европы в мире.

Революции, потрясая современный мир, выбили почву из-под ног современности, и в связи с этим мир сегодня обречен на поиски равновесия, которое должно быть не статичным, а динамичным. В период поисков этого равновесия проблемы взаимоотношения человека и мира, взаимопроникновения и взаимодействия культур, основанных на совершенно различных традициях, приобретает особую актуальность.

Человек, являясь проводником, носителем и создателем ткани культуры, постоянно сталкивается с проблемой оценки и взаимодействия «себя» и «другого» на разных уровнях бытия человека. В связи с этим актуальным становится умение изменять систему отсчета, не считать свои ценности и культуру абсолютными, научиться понимать «другого», быть толерантным.

Проблема диалога культур в контексте понимания «другого» также актуализирована остротой различных межрегиональных и межнациональных конфликтов, так как взаимодействие культур и их диалог – это наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений, необходимая для разрешения противоречий и конфликтных ситуаций современного мира. Понятие диалога в данном случае выступает и применяется в качестве способа «цивилизованного сосуществования» культур, искусств и различных школ гуманитарного взаимопонимания и взаимодействия различных народов, сообществ и культур.

Особое место в проблеме диалога культур занимает диалог Востока и Запада. По поводу возникновения этой проблемы Рене Гессен писал: «Восток пор пока на

Западе существовали традиционные цивилизации, для противостояния Востока и Запада не было оснований. Противостояние имеет место лишь в случае современного Запада, поскольку речь идет, скорее, о противоположности двух типов сознания, нежели двух более или менее определенных географических реальностей». В этом случае выяснение границ этих двух типов сознания является важнейшей задачей предмета философии культуры. Особое место здесь занимают художественные типы сознания, которые также имеют свои особенности, связанные с особенностями развития общества, в котором они формируются.

Под воздействием средств коммуникации и в связи с их развитием изменяются условия взаимопонимания людей и усложняются процессы взаимодействия культур, основанные не на простой «перекачке» достижений иной культуры, а на сложном многоаспектном творческом процессе, как это происходило во взаимодействии культур европейских стран и стран Дальнего Востока, в частности Японии.

Вопрос о влиянии японского искусства и культуры на европейскую культуру вот уже несколько десятилетий находится в поле зрения философов, культурологов, художественных критиков, искусствоведов, музейных работников, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и специальные выставки, проводившиеся начиная с 1960-х годов и до последнего времени. Этот интерес закономерен, поскольку истоки искусства новейшего времени видятся как раз в последней трети XIX века, когда наиболее интенсивно проходило освоение внеевропейских культур, в том числе и культуры Японии. Особенно большое влияние произведения культуры Японии оказывали на становление культуры модерна, последнего большого европейского стиля, без осмысления которого невозможно понимание современного искусства, культуры и философии.

Степень научной разработанности проблемы.

Для философской классики типична характеристика индивидуального сознания через его интенциональность в качестве направленности на объект, но в период модерна и постмодерна в центр становится его стремление к другому. Понятие «другой» в философии фиксирует определенный опыт встречи «Я» с подобной ему сущностью, но отличающейся по некоторым признакам. Развитие понятия «другого», по утверждению различных исследователей в неклассической философии, это свидетельство отхода мыслящего субъекта от тенденций

солипсизма. Понятие «другого» разрабатывалось прежде всего в течениях как феноменология и диалогизм. Диалог представляет встречу с «другим» или «иным». Наличие «иного» – важное условие диалога, нет «иного» – нет диалога.

Необходимо отметить, что проблема «своего» и «иного» возникает в момент осознания себя как личности и одновременно появляется и понимание «другого» – того, что окружает эту личность. Эти процессы напрямую связаны с самоидентификацией отдельной личности или народа в целом. Л.Н. Пушкарёв пишет «Чем шире круг «своего», тем разнообразнее становится и обнимающий его круг «чужого». На проблеме «другого», иначе проблеме «я» – «ты», останавливались Л. Фейербах, Ф. Эбнер, М. Бубер, Ж. Лакан, Г.-Г. Гадамер, Ж.П.Сартр, Р. Барт, Э. Левинас, М. Хайдеггер, А. Камю, Леви-Брюль, Ж.Ф.Лиотар. Так, для Э. Гуссерля проблема «свой» – «другой» имела чисто познавательный смысл, его интересовало, как в опыте «Я» появляется нечто «чуждое», как конституируется «другое Я» как таковое.

Диалогизм – направление в философии первой половины XX века, ставившее целью создание нового типа рефлексии; суть которой в том, что на основе диалога изменяется отношение к «другому». К диалогистам прежде всего относят Ф. Розенцвейга, М. Бубера, М.М. Бахтина. Они считали, что новое мышление должно базироваться на «отношении» (а не познании) и ориентироваться на воплощение в «поступок», а не оставаться на уровне созерцания. Основное сочинение М. Бубера - «Я и Ты», в котором Я и Ты представляют аутентичное бытие, что позволило М.Буберу более детально определить предмет рефлексии в философии диалога. Взгляды диалогистов повлияли на философию экзистенциализма. Здесь можно назвать К. Ясперса. Взгляды диалогистов повлияли на феноменологию Ж.П.Сартра и Э. Левинаса, герменевтику Г.-Г. Гадамера, П. Рикера. А также диалогизм явился течением, во многом определяющим современный образ философской мысли. К философам диалогистам также относят философов Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля.

Проблемой взаимодействия культур и межкультурных коммуникаций занимались российские философы Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, английский историк М. Олброу, Я. Питерс А. Тоинби, Дж. Робертсон, О. Шпенглер, С.Хантингтон, М. Фезерстоун, Р. Фридман, и другие. Большинство ученых исследовали влияния диалога культур на возникновение и развитие цивилизаций; впрочем, некоторые отрицали важность этих процессов.

Л.Н. Пушкарёв «Свое» и «Чужое» как одна из проблем европейского менталитета.
<http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php>

Из современных исследователей внесших вклад в развитие проблематики диалога можно назвать Кокшарова, Е.Н. Шапинскую М. Когана, В.С. Библера, А.В.Ахутина, Г.С. Померанца. Вводя понятие субэкумена, Г.С. Померанец считал, что все великие религии вдохновлены единым импульсом и внутренне равноценны, обособленное существование различных культур проблематично в едином информационном пространстве. Отсюда следует необходимость обращения к диалогу и диалог между культурами начинается с формирования субэкумена (аналог «культурных кругов» О. Шпенглера, «цивилизаций» А.Д. Тойнби, «коалиций культур» К. Леви-Стросса, но с акцентированием преемственности). Он также считал, что процесс синтеза культурных начал продолжается в стыковых культурах.

Существенное значение для понимания роли диалога культур, формирования его в тех или иных условиях, в том числе в контексте больших пластов Восточных и Западных цивилизаций, имеют общетеоретические и собственно культурологические исследования, которыми занимались И. Тэн, Б.Р. Виппер, А.Д.Алехин, Л.Г. Андреев, М.В. Алпатов, Г.В. Беда, Л.С. Васильев, А. Зайцев, В.Ф.Мартьянов, К.Н. Гоголев, Е.Г. Хилтухина.

Невозможно полно раскрыть проблему диалога культур, не обратившись к теме художественного творчества, природы его влияния на процессы, происходящие в мире культуры. Поскольку чужая культура усваивается только во время какой-либо деятельности, – практической, учебной или иной, – то процесс этот осуществляется посредством конкретных людей, выступающих создателями культуры. Творчество же подразумевает творящего субъекта и его личностное саморазвитие, постоянные усилия по самообновлению, почву для которых создает наличие «иной» культуры и «иног» опыта. В связи с этим в работе были использованы работы К.-Г. Юнга «Архетип и символ», В.С. Библера «Мышление как творчество», И.А. Бесковой «Проблема творчества в свете восточной эзотерической традиции», А.Я. Зися «Философское мышление и художественное творчество», Н. Волкова «Процесс изобразительного творчества и проблема «обратных связей», И.Н. Дубиной «К феноменальности творчества».

В философско-культурологической мысли также была подробно рассмотрена дихотомия Запад – Восток и Диалог Запад – Восток в исторических и методологических смыслах. Так, И.В. Гёте, создавая свой «Западно-восточный диван», апеллировал к универсуму Востока, идеализируя его. Не менее важную роль играют восточные мотивы в творчестве западноевропейских романтиков. Смысловая пара Запад – Восток носит характер социокультурной и цивилизационной дилеммы. В период формирования колониальных систем на

рубеже XIX – XX веков, когда противоречия Востока и Запада приняли жесткий характер, сопоставление культур Запада и Востока в философском постижении мира выявило ряд многочисленных смысловых антиномий. Особое значение для понимания Западных и Восточных культур имеют работы М. Вебера. Исследованиями типологических особенностей Востока и Запада занимались Генон Рене, А. Камю, Г. Гессе, К.-Г. Юнг, Буркхарт Титус. В отечественной философии Л. Гумилев, И. Бродский, Н. И. Конрад, В.Н. Лосский также обращались к этой проблематике. Они изучали феномен продуктивного диалога в контексте «Восток – Запад».

Комплексными методами при исследовании проблемы отношений Востока и Запада пользовались в своих трудах Б. Роуленд, Е.В. Завадская, М.А. Мамонова, В.М. Жирмунский, Г. Гачев, С.Г. Ларченко, Т.П. Григорьева, Э.С. Кульпин, Н.С. Николаева Л.И. Ремпель, Е.Г. Хилтухина. В работе последнего автора, например, подробно описываются взаимоотношения и взаимовлияние Японии и Европы в историческом, философском и искусствоведческих смыслах, при этом обращается внимание на то, что «и Востоку и Западу пока еще не удалось ответить на вопрос: как быть понятым? – и предстоят немалые трудности на этом пути».

Признание диалогичности, то есть процессуальности, философствования не дает нам права строить выводы без анализа конкретного знания. Сравнительный анализ двух культур невозможен без выявления типологических особенностей каждой из этих культур, определения факторов, влияющих на формирование характерных особенностей той или иной культуры. Эта сторона данной диссертации представляется наиболее разработанной в культурологическом и философском аспекте.

Исследованием типологических особенностей культуры Востока занимались Р.Х. Блис, Н.И. Ито, Иэначи Сабуро, Д.Б. Сэнсом, А.В. Уотс. Видным теоретиком и философом современного буддизма является Д.Т. Судзуки. Среди китайских и японских авторов, пишущих о дзэн можно выделить Ху ши, преп. Согэн Асахина, Секин Фупрута, Рэйкити Кита, преп. Кэнко Цудзи, Дзэнкэй Сибаяма. О влиянии идей дзэн на философию Запада писали М. Бубер, Ю. Эвола.

В отечественной литературе различные стороны культуры Японии исследовали Б.С. Ерасов, Н.А. Виноградова, Т.П. Григорьева, Н.С. Николаева,

Николаева Н. С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века. М., 1996, с. 15

В.Е. Бродский, Л.Д. Гришелева, А.Н. Игнатович, Н.И. Конрад, К. Кирквуд, Г.Светлов, А.Н. Мещеряков, В.Н. Никифоров, Н.А. Симония, В. Овчинников, М.Н.Корнилов, З.И. Левин, В.В. Осенмунк, Е.В. Завадская.

Общими вопросами востоковедения занимались такие ученые как Г.М.Бонгард-Левин, Л.С. Васильев, Н. Конрад, А.В. Коротаев, Н.Н. Крадин, И.П.Минаев, Ю.В. Павленко, Ф. И. Щербатской, Ю. Н. Рерих.

Исследования, раскрывающие особенности развития культуры Западной Европы, представлены еще большим количеством авторов. В данной работе использовались произведения И.В. Фетисова, М. Кагана, В.Бычкова, В.М.Диановой, В. Вейдле.

Несмотря на широту и разнообразие исследований, посвященных культурам Востока, и в частности культуре Японии, проблема развития диалога между различными по своим духовным основаниям культурами Востока, к которым относится и Япония, и изменяющейся культурой Запада далека от своего решения, при этом в свете идущих процессов глобализации она имеет далеко не академический интерес.

Объектом исследования является: диалог традиционной культуры Японии и культуры Западной Европы периода модерна как один из циклов диалога культур Европы и Востока.

Предметом исследования является: философский анализ причин возникновения диалога культур Европы и Востока, анализ характера этого диалога и его связи с внутренними процессами развития этих культур.

Исходя из вышесказанного была выдвинута **рабочая гипотеза**. Обращенность культуры европейского модерна именно к художественной и философской традиции Японии была вызвана, с одной стороны, исчерпанностью того типа развития, который П. Сорокин охарактеризовал как чувственный и начало которого приходится на ренессансную эпоху, а с другой – характером японской культуры, для которой диалог с другими культурами характерен изначально и является циклично нарастающим фактором саморазвития.

Целью исследования является научно-теоретическое обоснование выдвинутой гипотезы, а также анализ различных аспектов диалога культур в конкретной культурно-исторической эпохе.

В соответствии с поставленной проблемой, предметом, объектом, рабочей гипотезой и целью исследования были поставлены следующие задачи.

1. Провести содержательный анализ понятия «диалог» и «диалог культур» как базовых понятий современных концепций философии культуры.
2. Применить современные концепции многолинейного социокультурного развития к анализу диалога Востока и Запада во временном развертывании.
3. Выявить базовые характеристики японской культуры – диалогизм и связь с идеями дзэн-буддизма, определившие взаимоотношение культур Японии и Запада в историческом развитии.
4. Обосновать предположение о том, что диалог культур Японии и Европы на рубеже XIX и XX веков связан с переломными процессами в Японии эпохи Мэйдзи и Европы в эпоху модерна.
5. Раскрыть единство путей духовного поиска художественной элиты эпохи Модерна с духовной традицией дзэн, а также влияние идей дзэн на смысловое поле западной философии XX века.

Методология исследования. Сложность и многогранность изучаемой проблемы определили и выбор источников. Для системного анализа необходим междисциплинарный подход, позволяющий наиболее полно и объективно рассмотреть феномен диалога культур Востока и Запада. Междисциплинарные исследования уже давно стали научной реальностью. Сочетание культурологических, эстетических, философских методов позволяет обойти опасности унификации и продемонстрировать возможность разнообразных подходов к изучаемому материалу и выявить его глубинные смыслы. Взаимодействие философии, культурологии, искусствознания, религиоведения и истории позволяет составить более глубокое представление о диалоге искусств и культур как о закономерном и важном этапе развития межрегиональных влияний в истории культуры, а также дает хорошие результаты при исследовании мира культуры.

При этом на первый план выдвигаются герменевтические приемы анализа. Использовался и метод сравнительно-типологического исследования культур Востока и Запада, обозначенный академиком Н.И.Конрадом, который предпринял сравнительное изучение явлений культур, существующих вне какой-либо исторической общности.

Методологическая база диссертации определяется соотношением диалектического и структурального научных дискурсов и обусловлена методами

структурного анализа, введенными в философию культуры Ю. Лотманом, Р.Бартом; методами диалектического анализа А. Лосева и М. Бахтина, методами функционально-исторического анализа рецептивной эстетики Г.-Г. Гадамера,

В соответствии с задачами исследования, осуществляется сравнительно-типологический анализ формальных особенностей и мировоззренческой основы образности эстетики Японии и эстетики Западной Европы в процессе их изменения с учетом историко-культурной ситуации Запада и Востока рубежа веков.

В процессе работы были изучены и проанализированы различные научные издания, публикации, прямо или косвенно связанные с теорией диалога культур и рассматривающие историю диалога различных культур.

Основными для формирования диссертационного текста явились труды М.Бахтина, М. Библера, М. Кагана, Н. Конрада, Н.С. Николаевой, Е.В.Завадской, Д.Т. Судзуки, А. Уотса.

Научная новизна исследования

1. В результате проведенного анализа понятия «диалог» показан его междисциплинарный статус. Автор работы рассматривает понятие «диалог культур» как одно из базовых понятий современных концепций философии культуры; предлагается динамическая модель, согласно которой от начальной фазы диффузии культур внутренняя логика диалога приводит к взаимному смыслопорождению, установлению единого смыслового поля;
2. Проведенный анализ концепций социокультурной эволюции показал эвристическую исчерпанность билинейного подхода к изучению диалога Востока и Запада, не учитывающего многообразие духовных традиций различных культур Востока и прохождение культуры Запада через открытые П. Сорокиным различные циклы культурно-исторического развития;
3. Установлено, что становление японской культуры связано с различными по стадийной принадлежности и этническим характеристикам субкультурами, например начальный период японской культуры Нара и Хэйан проходит в усилении диалога с Китаем, Кореей и Индией;
4. Обосновано предположение о том, что диалог культур. Японии и Европы на рубеже XIX и XX вв. связан с обращением культуры Запада в конце XIX в к японской духовной традиции в связи с утратой европейской культурой тяги к трансцендентированию с одновременно сохраняющимся стремлением к осмыслению бытия, с усилением деэстетизации жизни под

влиянием индустриализма и техницизма; поэтому европейская культура этого периода особое внимание уделяет традиции дзэн, выражающейся в том числе в эстетизации обыденной жизни, мира повседневности;

5. Раскрыто влияние идей дзэн на такие течения западной философии, как философия жизни, экзистенциальная философия и психоанализ.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Понятие «диалог» в XX веке вводится в качестве базового понятия таких наук, как лингвистика, эстетика, искусствоведение, политология, философия культуры и культурология и имеет широкий круг значений. Проведенный анализ показал, что до сих пор понятие «диалог культур» не имеет четко фиксированного смысла. Автор, опираясь на характеристику этого понятия, предложенную современным исследователем М. Рацем, придает ему динамический характер, считая начальным этапом развития диалога диффузию культур, то есть предметно-вещный обмен; следующим этапом развития диалога культур является создание образа Другого в каждой из вступающей в диалог культур. От смыслообраза другой культуры возможен (хотя и не обязателен) переход к взаимному притяжению идей и созданию единого смыслового пространства.
2. Выявленная недостаточность объяснительных возможностей билинейной концепции социокультурного развития для изучения диалога Востока и Запада показывает необходимость мультилинейного подхода к социокультурному развитию, с точки зрения которого наличие двух магистральных путей не исчерпывает вариативность культурного развития отнюдь не монолитной культуры Востока, в которой можно выделить культурные миры, в основе которых лежат различные религии. Диалог между культурами Востока, такими как Индия и Китай, Китай и Япония, играет в их развитии в определенные исторические периоды более значимую роль, чем диалог каждой из конкретных культур с Западом.
3. Становление и развитие японской культуры диалогично. Такие переломные эпохи японской культуры, как эпоха Нара и Хэйан, когда были заложены основы японской цивилизации, связаны с усилением диалога с культурами Китая, Кореи. Эпоха Эдо, именуемая японским Ренессансом, связана с началом культурных контактов с христианской цивилизацией Запада; период Мэйдзи, когда Японии начинает модернизацию по западным образцам, – с установлением единого смыслового поля с культурой модерна. Диалога с иными культурными мирами протекал в Японии циклично, прерываясь на

время, когда происходила переинтерпретация и отбор полученного в период открытости культуры, а сама культурная жизнь Японии приобретала диалогичность.

4. Модерн явился конечной фазой романтизма, для которой характерно нарастание таких кризисных явлений, как индустриализация, усиление техницизма, вытеснение человека из центра на периферию культуры, унификация и стандартизация жизненного мира человека; все это симптомы истощенности чувственной культуры. Именно рубежный характер эпохи модерна определяет его интерес к духовным традициям Японии, для которой целостность и связь с повседневностью, освященной духовно-личностным опытом и переживанием нерастраченного единства мира и человека, связана с религиозно-философским наследием дзэн-буддизма. С другой стороны, Япония вступала в эпоху ускоренной модернизации по западным образцам, перехода к индустриализму, для которой необходим был постоянный диалог с культурой Запада.
5. Итогом развития диалога Запада и Японии явился интерес к философским идеям дзэн (учение о тождестве имманентной и трансцендентной реальности, преодоление конфликта между конечным и бесконечным как экзистенциальными элементами индивидуального опыта), включенным в смысловое поле европейской философии; прежде всего это проявилось в таких течениях, как философия жизни, экзистенциализм, психоанализ юнгианского толка. Дзэн продолжает оказывать влияние на мировосприятие человека западной культуры символизацией обыденных форм деятельности и умением «быть целым внутри части» (Лао Цзы).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические обобщения и выводы, содержащиеся в диссертации, дают философское обоснование понятия «диалог Восток – Запад» в конкретном культурно-историческом контексте. Это понятие играет ведущую роль в поиске новых способов социокультурного развития человека, воспитания его в духе уважения к достижениям различных культур.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении курсов «Культурология» (темы «Современная культура: концепции, взгляды, подходы», «Европейская субъективность – от сверхрационализма к постмодерну», «Диалог культур Восток – Запад»), «Эстетика» (темы «Эстетика Японии», «Эстетика Европы»), «Философия» (тема «Буддизм»), а также в

специальных и факультативных курсах для студентов философских и других гуманитарных факультетов.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в публикациях автора, обсуждались на заседаниях отдела социальных и гуманитарных наук ГНУ «СКНЦ ВШ» (г. Ростов-на-Дону 2004 – 2006 г.г.). Материалы исследования были использованы при разработке общего курса по «Истории мировой и отечественной культуры» 2003 года, а также были использованы при чтении курса лекций «Культурология» и «История искусств» в Ростовском государственном строительном университете.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Объем основного текста работы – 125 страниц, библиографический список составляет 295 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, дается оценка степени научной разработанности проблемы, анализируется степень ее исследованности, определяются авторы и некоторые источники, используемые при написании работы, формулируются цели и задачи исследования, определяются его методологические основания, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования.

В первой главе «Диалог культур как понятие философии культуры» проведен анализ понятий «диалог» и «диалог культур» в трудах отечественных и зарубежных философов и культурологов, раскрыта специфика диалога культур Запада и Востока в процессе социокультурного развития.

В первом параграфе первой главы «Понятие диалога культур, его возникновение и развитие» рассматривается понятие «диалог» в современном научном дискурсе; это понятие применяется для характеристики взаимодействия людей, культур, конфессий, государств, идеологий, социумов, наций, рас, поколений и всего человечества с окружающим его миром; оно стало одним из базовых понятий психологии, политологии, культурологии и философии культуры. «Диалогические отношения», по мнению М. Бахтина, пронизывают все отношения и проявления человеческой жизни, все, что имеет смысл и значение.

Диалог в широком, обыденном смысле слова характеризуется как воспроизводящаяся по нормам и не требующая мысли деятельность. Диалог в точном смысле слова является уникальной и неповторимой реализацией мыследеятельности. В таком понимании диалог становится одним из ключевых понятий психологии, лингвистики, литературоведения и искусствознания, эстетики, философской антропологии и философии культуры и политологии.

В психологии Л.С. Выготский характеризовал активность человеческого сознания как «внутренний диалог».

В 1960-1980-х годах в рамках деятельностного подхода, применительно к миру мышления и деятельности в их историческом развертывании исследовал понятие «диалог» Г.П. Щедровицкий.

Диалог культур становится предметом исследования в рамках философии культуры, культурологии в XX веке в исследованиях французских историков школы «Анналов», а также российских исследователей С.С. Аверинцева, в культурологических системах М.М. Бахтина, В.С. Библиера, М. Кагана, Ю.М.Лотмана.

В.С. Библиер утверждал, что диалог в рамках культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это всегда диалог различных культур. Общение личностей в диалоге происходит через и посредством текста. Текстом является культура как знаковая система. Особенность традиционных культур состоит в том, что в них письменный текст не является приоритетным, текстом выступает любая определенным образом организованная природная или социальная среда. Выявив универсальный код такой культуры, личность может постичь смысл ее многообразных явлений.

Во втором параграфе первой главы «**Основные аспекты теории диалога культур**» подвергается анализу ряд понятий, связанных с диалогом культур: взаимопонимание и понимание, менталитет и исторически сложившееся национальное мировоззрение, взаимоотношение культуры и языка. Понимание, выступающее во взаимодействии своей структуры и контекстов, является основным методом познания с позиций концепции диалога культур.

Коммуникативные процессы выполняют роль системообразующего фактора в развитии общества, художественной культуры, философского и научного знания как во внутренних, так и во внешних связях. Так, коммуникационный аспект скрыто или явно присутствует практически в любых текстах гуманитарного профиля: философских, социально-психологических, филологических, искусствоведческих, культурологических, литературно-художественных и других.

Особое значение в данном исследовании имеет коммуникация как акт обнаружения Я в «другом».

Понимание и взаимопонимание возникает как сложный процесс поисков смысла, как искусство смыслового постижения знаков, в данном случае знаковых систем культуры, – языковых, письменных, пластических, изобразительных, – которые являются составными частями сложного многоаспектного понятия художественной культуры. Понимание всегда связано с диалогом личностей, диалогом искусств, диалогом культур, диалогом философий. Это процесс, требующий от личности некоторых качеств, таких как терпимость к «другому», терпимость к чужим мнениям в противоположность жесткому набору своих собственных мнений (в духе лютеровского «я здесь стою и не могу иначе»), смелость в выдвижении гипотез в поисках смысла интерпретаций. Для нашей работы важно также понимание в герменевтическом смысле.

Менталитет его роль в диалоге культур является также одним из основных понятий теории диалога культур, особенно при рассмотрении цивилизационной специфики или национальной ментальности, национального характера. Ментальность выступает как некая совокупность бессознательных комплексов, складывающихся в процессе адаптации к окружающей природно-социальной среде и выполняющих в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию.

Изучение менталитета разных народов может рассматриваться как способ изучения общественных и цивилизационных структур исторического процесса (как в целом, так и в частных отраслях культурологического знания), т.е. изучение менталитета выступает как способ исторического познания. Типичные национальные характеристики складываются под влиянием тех или иных исторических контекстов, которые, впрочем, также могут меняться под влиянием изменяющихся исторических процессов. Подобная ситуация сложилась в Японии, где уровень жизни и социальная обстановка в стране изменились по сравнению с исторической за очень короткое время, что повлекло за собой изменения в характерах людей последующих поколений.

При рассмотрении *роли творческой личности в диалоге культур* раскрывается связь индивидуального художественного творчества с социально-историческими условиями и развитием личности, а также взаимодействие культурных традиций, в том числе и взаимодействие культур разных народов, которое является важнейшей составляющей мира художественной культуры. Творческая личность обладает рядом определенных качеств, определенным

творческим и жизненным опытом, и этот опыт является по своей сути уникальным и неповторимым.

С феноменальностью сложности связана непредсказуемость процесса и результатов творческого поиска. Феноменальность творчества связана и с изменчивостью социокультурного контекста, что приводит к «пульсированию» творчества: деятельность, которая считалась «творческой», перестает быть таковой, и наоборот, «нетворческая» деятельность становится «творческой», возникают новые виды деятельности, приобретающие социальный статус «творческой профессии». То же происходит и с объективациями деятельности: многие книги, полотна, фильмы, научные открытия и т.п. неожиданно оказываются «творческими» или, наоборот, перестают таковыми быть. В рамках даже одной культуры творчество весьма неустойчиво.

Во второй главе **«Базовые черты культуры Японии как определяющий фактор развития ее диалога с культурой Запада»** в первом параграфе **«Историческое становление и периоды диалога Японии и Европы»** обращено внимание на то, что особое значение диалог культур Востока и Запада приобретает в кризисные, переходные эпохи. Возникновение проблемы соотношения Восток – Запад относится к периоду становления новоевропейской цивилизации. В процессе становления самообраза новоевропейская культура Запада формирует образ Востока как «другого», с которым она начинает себя постоянно сравнивать.

«Фаустовская» по духу цивилизация Запада выходит за свои пределы в процессе географических открытий и последующей колониальной экспансии и мыслит весь мир как сферу приложения своей энергии, капитала и предприимчивости.

В эпоху Просвещения культурно-исторический процесс мыслился как однолинейное поступательное движение, в котором по ряду причин неевропейские народы отстали и задержались в своем культурном развитии. Понимание неевропейских культур как не достигших европейского уровня развития, отставших в своем развитии приводило к признанию практической помощи, культурного патронажа Европы по отношению к неевропейским культурам. В XVIII в связи с общей установкой эпохи Просвещения на эталонность европейской культуры интерес к культуре Востока носил характер поверхностного увлечения, аристократической моды.

В период романтизма в европейской культуре обнаружили черты распада прежнего стилового единства. Одной из важнейших черт романтизма, понимаемого не только как стиль искусства, но и как мировоззренческая доминанта эпохи, становится ориентализм. Впервые в духовной культуре Европы интерес к культуре

Востока становится постоянным. С развитием научной ориенталистики, с появлением переводов философской и религиозной классики Востока любопытство и простое «подражательство» сменилось глубоким интересом.

Эпоха романтизма является для культуры Запада переломной. XIX век был веком без стиля, временем нарастания тоски по стилю, по органической целостности бытия и искусства. Модерн явился конечной фазой романтизма, ему присуще понимание того, что общественно-эстетические и утилитарные функции искусства связаны с мироощущением частного человека. С другой стороны, модерн находится у истоков «жизнестроительных» концепций искусства XX века. Именно рубежный характер эпохи модерна и делает его особенно чувствительным к тем духовным традициям, которые сохраняют целостность и связь с повседневностью, освященной духовно-личностным опытом и переживанием нерастраченного единства мира и человека. Такой культурной традицией для европейского модерна конца XIX – начала XX века становится художественная культура Японии, связанная с религиозно-философским наследием дзэн-буддизма. Кризисные явления культуры Запада: наступление индустриализма, техницизма, вытеснение человека из центра на периферию культуры – унифицировали и стандартизировали мир человека. В механизированном мире человек впервые почувствовал необязательность своего существования. В таких направлениях европейского искусства, как импрессионизм и постимпрессионизм, время и пространство расчеловечивались. Именно эти явления, которые в самосознании европейской культуры оценивались как упадок, умирание (декаданс), означали в концепции Питирима Сорокина кризис европейской культуры конца XIX-начала XX вв., исчерпание чувственной культуры и начало нового культурного цикла, переход европейской культуры в иное состояние.

Таким образом, европейская культура в результате собственного развития ощутила потребность обратиться к внеевропейским культурам и освоить их художественный опыт. Контакты существовали с разными странами и народами, но влияние японской эстетики, в силу присущих ей качеств, оказалось наиважнейшим и самым продуктивным.

Во втором параграфе второй главы «Философско-религиозные основания художественной традиции и диалогизм как базовые черты культуры Японии» раскрывается роль духовных, прежде всего морально-регулятивных ценностей, базирующихся на определенных мировоззренческих конструкциях, носящих религиозный характер, определяется роль художественной культуры Японии, ее диалога с культурой Европы; этот диалог дала миру определенную форму художественного творчества, ставшую частью эстетического опыта

художественной культуры всего мира. Япония относится к субцивилизации Китайско-Дальневосточной цивилизационной ойкумены. Особенность японской культурной традиции в том, что, в отличие от Китая, в котором чань-буддизм не оказал решающего воздействия на культуру, в Японии с периода Камакура дзэн-буддизм становится основой национального мировосприятия. Дзэн-буддизм оказывал сильнейшее воздействие не только непосредственно на религиозную жизнь японцев, – но и на всю культуру нации в целом.

Термин «дзэн» происходит от японских слов *дзэндзе* или *дзэнна*, а они, в свою очередь, – от санскритского *дхьяна* и палийского *джхана*. Исходное значение слова *дхьяна* (*dhyana*) – «медитация», ее особый тип, практиковавшийся в Древней Индии. Собственно философия *дзэн* представляет собой соединение идей буддизма Махаяны, даосизма и конфуцианской эстетики. *Дзэн* – в том виде, в каком он существовал с VII в., – называл себя «школой внезапного пробуждения».

С точки зрения дзэн природа и есть высшее проявление истины, гармонии и красоты. Высшее (Единое) всегда присутствует в «обыденном», истина всегда находится в вещах. Мироощущение, в том числе и художественное мировидение японцев, сформированное встречным движением религии синто и дзэн, можно считать пейзажным, поскольку любованию любым природным явлением или объектом, сохранение естественности природных материалов является в этой культуре определяющим. Именно поэтому воплощением возвышенной красоты природы считали пейзажную живопись. Под «пейзажностью», как качественной характеристикой любого жанра, подразумевалось отражение в живописи наиболее общих аспектов мировоззрения, данных именно через образ природы. Считалось, что в результате интуитивного постижения истины можно создать картину, рассмотрение которой, в свою очередь, тоже может явиться средством постижения истины.

Диалогизм – свойство культуры Японии, которое проявляется циклично, нарастая до максимума в переломные периоды ее социокультурного развития. Такими были периоды Нара и Хэйан, когда интенсифицировались культурные связи с Китаем, Кореей и через них со всем индо-буддистским регионом, после чего культура Японии переживает период самозамкнутости. Следующий период нарастания контактов как с культурами Востока, так впервые и с Западом – период Эдо, именуемый «японским Ренессансом». Наконец, после периода изоляции в период правления династии Токугава Япония начинает

А. Уотс Путь Дзэн. Киев, 1993. с. 37, с. 40.

интенсивно контактировать с культурой Запада; период Мэйдзи связан с началом модернизации по западным образцам.

Третья глава «Характерные черты диалога Японии и Европы в эпоху угасания стиля в европейской культуре». В первом параграфе «Романтизм как переломная эпоха в развитии европейской культуры» раскрывается значение романтизм как резкого и глубокого перелома в европейской культуре, анализируются глубокие последствия «угасания стиля» В. Вейдле характеризует романтизм как эпоху угасания стиля, органической культуры, появления иррациональной основы художественного творчества, религиозной и национальной укорененности искусства в европейской культуре. Автор солидарен с позицией В. Вейдле, для которого романтизм не относится только к периоду первой трети XIX века и не относится только к миру искусств, он есть выражение духа XIX века.

В период романтизма в европейской культуре обнаружили черты распада прежнего стилевого единства. Одной из важнейших черт романтизма, понимаемого не только как стиль искусства, но и как мировоззренческая доминанта эпохи, становится ориентализм. Несмотря на различные основания художественных и философских традиций Японии и Европы, появляются европейские авторы и произведения, в которых проявляется близость миропонимания к восточной и – более узко – японской духовной и художественной традиции, в основе которой лежит, как было показано в предыдущих параграфах, философия дзэн.

В этой главе определены периоды становления коммуникативных связей Европы и Японии. Сначала они существуют как политические и торговые, но затем происходит изменение мировоззрения через приобщение к ценностям качественно другой культуры. Процесс диалога культур редко бывает односторонним.

Развитие отношений культуры Европы и Японии, в диалогическом смысле, можно условно разделить на следующие этапы:

- период до коммуникативных связей (до 1543 года);
- период коммуникативных и диалогических связей медленного становления (с 1543 года по 1854), возникающих в результате японской политики изоляционизма как реакции на европейскую политическую активность;
- период быстро развивающихся диалогических отношений (с 1854 по настоящее время); его можно обозначить как взрыв коммуникативной активности и взаимного интереса с последующим взаимным изменением традиционных ценностей культуры и для одной, и для другой стороны;

- период расхождения; для этого периода характерно погружение в собственное развитие и отсутствие прямых аналогий в культурно-философских пластах; в Европе этот этап совпадает со становлением постмодерна.

Во втором параграфе третьей главы «**Стиль Модерн. Роль японской эстетики в формировании стиля**» отмечается, что появление в культуре модерна японских мотивов является одним из ярких примеров продуктивного освоения Западом восточных традиций, так как японские мотивы не только обновили «иконграфию» европейского искусства, что само по себе открывало путь к большей свободе творческого мышления, но сыграли важную роль в становлении собственно стилевых свойств модерна и во многом заложили тенденции его дальнейшего развития.

Следует отметить, что в рамках общего диалога наиболее интенсивным был диалог художников, которых интересовали в большей степени собственные творческие проблемы и способы их решения, нежели глубокий символический смысл произведений иной культуры. Их внимание было направлено на освоение особенностей метода и приемов изобразительного языка иноземного искусства, и только позже на их философское и символическое значение. Именно глубокое осмысление чужой культуры сыграло важную роль в диалоге искусств. В параграфе показано, как в культуре модерна впервые соединились европейские и восточные художественные традиции, как европейские мастера, мало знакомые с философией дзэн-буддизма, в своем творчестве могли использовать те или иные приемы, заимствуя их у японских мастеров в результате диалога культур. Общей была логика художественного мышления, когда европейские мастера шли от передачи объема к плоскостному цвету и уплощенному пространству, от подсобной роли линии к утверждению ее самоценности, а в результате – к декоративности и ритмизации как главным составляющим творческого метода.

В третьем параграфе третьей главы «**Выражения духа дзэн в творчестве европейских художников эпохи модерна**» автор обращает внимание на то, что в философии дзэн отсутствует первостепенная значимость словесных выражений истины, доктринальное ядро, заключенное в корпусе священных текстов, а акцент делается прежде всего на личностном восприятии и переживании истины бытия. Особенность нового этапа диалога культур Запада и Японии в эпоху модерна заключается в установлении единого смыслового поля, в котором протекало творчество европейских художников эпохи. Обращаясь к японской тематике, каждый из художников увидел и открыл для себя что-то свое. В параграфе анализируются изменения стилистики живописных и графических произведений

европейских художников и их созвучность живописным традициям дзэн. Духовное озарение – основа даосизма, в том числе теории творчества дзэн. Именно эта ветвь восточной философии органично прижилась в европейской культуре конца XIX века, в частности в живописи.

В четвертом параграфе третьей главы «Идеи дзэн в смысловом поле западной философии XX века» подчеркивается, что представления о человеке в западноевропейской мысли получило новый импульс в соприкосновении с антропологической направленностью дзэн-буддийского учения. По мере ослабления позиций рациональной философии и науки и роста интереса к внутреннему миру человека интерес к дзэн (чань) – буддизму, учению, оказавшему сильное влияние на развитие культурных традиций в Японии, перерастал из простого увлечения экзотикой в образ жизни, позволяющий человеку бросить вызов проблемам современного мира. В творчестве таких европейских мыслителей, как О. Шопенгауэр, Ф. Ницше, можно обнаружить созвучие идеям дзэнской философии, например, в отказе от трансцендирования. Сам несистемный характер философствования Ф. Ницше близок к практике коанов.

Выявляется и связь дзэн-буддизма с психоанализом. Так, Э. Фромм, де Р. Мартино, А. Уотс, Д.Т. Судзуки сравнивали психоанализ с дзэн-буддизмом, в обоих учениях они выделяли четко выраженный психотерапевтический аспект. Однако следует признать ошибочным утверждение К.Г. Юнга, что единственным течением в культуре Запада, которое может постичь дзэн, является психоанализ юнгианского толка, поскольку идеал дзэн – не соединение с бессознательным, а уничтожение его посредством пробуждения и просветления.

Соотнося дзэн-буддизм и психоанализ как две самые известные системы познания, которые имеют дело с человеческой природой, Э. Фромм утверждал, что каждая из двух систем представляет собой характерное выражение восточной и западной мысли. Дзэн-буддизм является синтезом рациональности и абстрактности Индии с конкретностью и реализмом Китая. Психоанализ настолько же исключительно принадлежит Западу, насколько дзэн Востоку.

Внешне дзэн близок и европейскому экзистенциализму учением о том, что сатори наступает тогда, когда все ресурсы человека истощены, то есть он находится в пороговой ситуации. Проблема преодоления конфликта между конечным и бесконечным как экзистенциальными элементами индивидуального опыта, характерная для дзэн, была осмыслена С. Кьеркегором. Однако то, что делает дзэн выражением духовной традиции буддизма, в западной традиции отсутствует, что создает опасность неподлинного понимания и поверхностного сближения философии дзэн с течениями западной философской мысли последнего

времени (примером своеобразного понимания традиции дзэн являются труды М.Хайдеггера и К. Ясперса). Имеет место и «встречное движение»: интерес восточных мыслителей к традициям западной культуры, к истокам и закономерностям развития европейского научного и философского знания, социально-политическому устройству, моделям образования. Это направление представлено в работе мыслителями Д.Т. Судзуки и Н. Китаро. Абсолютизация противопоставления культур Запада и Востока, признание однозначного приоритета ценностей одной культуры над другой привели к складыванию европоцентристской и востокоцентристской моделей развития культуры. Европоцентризм исходит из противопоставления Европы и Азии как цивилизованного и варварского миров. Востокоцентризм сформировался как направление, противостоящее не только прямой экспансии Запада, но и как протест против самого европейского стиля мышления, ценностей жизни, основанных на материальных интересах, идеалах демократии.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Юнак А. Е. Философско-религиозные основания художественных традиций Японии. // Гуманитарные и социально – экономические науки. № 1. 2004 г., с. 146-149.
2. Юнак А. Е. Некоторые аспекты диалога культур // Гуманитарные и социально – экономические науки. № 3, 2004 г., с. 141-144.
3. Юнак А. Е. Тенденции развития жанра пейзаж на Западе и Востоке // «Сборник методических материалов» 2004 г., с. 29-31.
4. Юнак А. Е. Диалог Восток-Запад как проблема философии культуры. (на примере диалога Европы и Японии). Гуманитарные и социально – экономические науки. № 2. 2006 г.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

2006A

5065

№ - 5 0 6 5

Сдано в набор 03.02.06. Подписано в печать 9.02.06.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Отпечатано в типографии «Печатный квартал»
Ул. Обороны, 40. Тел. 244-13-44; 244-18-54